

Ю. Г. Корухов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ДИАГНОСТИКИ¹

Развитие института судебной экспертизы в последнее десятилетие характеризовалось разработкой ряда крупных теоретических проблем, имеющих непосредственное практическое значение для дальнейшего развития и совершенствования деятельности данного рода. К ним можно отнести проблемы определения предмета экспертизы, классификации экспертных задач, объектов, их свойств и признаков, методов экспертного исследования и др. Наряду с решением этих проблем, осуществлялись дальнейшая разработка теории криминалистической идентификации и создание теории криминалистической диагностики.

В настоящее время криминалистическая диагностика может быть определена как частный метод познания, позволяющий получить представление о механизме преступного действия на основе его отражения в объектах материального мира. При этом на долю экспертной криминалистической диагностики приходится установление фактических обстоятельств на основе изучения самих материальных объектов, их следов, иных отображений физических процессов, сопутствующих совершению преступления.

В соответствии с этим к числу экспертных диагностических исследований могут быть отнесены следующие:

1. Исследование свойств и состояния объекта.

1.1. Исследование свойств объекта для установления его соответствия определенным характеристикам.

1.2. Определение фактического состояния объекта (в том числе наличия (отсутствия) отклонений от некоторой нормы или от зафиксированного ранее состояния).

1.3. Установление первоначального состояния объекта (в том числе выявление невидимых, слабовидимых текстов, уничтоженных рельефных знаков и т.п.).

1.4. Определение причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.

2. Исследование отображений объекта.

2.1. Установление наличия материального отображения (в том числе следа) объекта.

2.2. Выявление возможности судить об объекте по его отображению (в том числе следу) для установления его свойств, используемых при решении идентификационных и классификационных задач.

2.3. Определение фактического состояния объекта в момент его отображения (в момент образования его следа).

3. Исследование результатов действия (события).

¹ Корухов Ю. Г. Методологические основы криминалистической экспертной диагностики // Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы : сборник научных трудов. М. : Изд-во ВНИИСЭ, 1987. С. 12—26.

- 3.1. Установление возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам.
- 3.2. Определение отдельных фрагментов (элементов, стадий) события.
- 3.3. Выявление механизма события в его динамике.
- 3.4. Установление периода времени или хронологической последовательности действия (события).
- 3.5. Определение места действия.
- 3.6. Определение условий, сопутствовавших событию (действию).
4. Исследование соотношений (связей) фактов (событий, действий).
- 4.1. Установление причинной связи между действиями и наступившими последствиями.
- 4.2. Определение возможных последствий по совершенному действию.
- 4.3. Выявление причины наступивших последствий.
- 4.4. Определение возможности совершения действий при определенных условиях.
- 4.5. Установление соответствия (несоответствия) действий специальным правилам.

Теоретической основой криминалистической диагностики как частного метода познания могут считаться общеизвестные положения о познаваемости события (явления, факта) по его результату. Фигурируя в качестве одного из методов, применяемых в сложной системе судебного доказывания, криминалистическая диагностика полностью согласуется с его общими принципами установления истины. При этом имеется в виду, что судебное доказывание с познавательной стороны может быть расценено как мысленная реконструкция прошлых событий, в ходе которой преобладают выводы так называемого обратного направления: от явления к сущности, от следствия к его причине, от совокупности общих и частных признаков к установлению конкретного объекта или группы объектов².

Возможность выявления причины по ее результату, сущности явления по его следам (в широком смысле этого слова) с бесспорностью признается материалистической диалектикой. Методологической основой процесса такого познания является теория отражения³. Основываясь на известном положении этой теории, в соответствии с которым процесс, родственный с ощущением, рассматривается в качестве фундаментального свойства всякой материи, и опираясь на теоретические основы теории отражения в ее современном виде, советская криминалистика во многом способствовала раскрытию сущности и разработке способов собирания и использования доказательств (в том числе получаемых с помощью экспертизы) в процессе познания такого специфического действия, как преступление.

С точки зрения теории отражения событие преступления как явление объективной действительности не может не взаимодействовать с окружающей обстановкой, вызывая в ней определенные изменения. При этом связи между отражаемым событием и отражающей средой могут быть как достаточно наглядными и

² Эйсмэн А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967.

³ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

простыми, так и достаточно сложными, многоступенчатыми. С учетом сложного характера всякого отражаемого события (в том числе и преступного действия), а также многообразия процесса отражения последний рассматривается как результат взаимодействия двух систем: отражаемой и отражающей. При этом отражаемая система в качестве объекта познания воспринимается как организованное множество отдельных элементов и связей (отношений) между ними.

В качестве элементов могут фигурировать любые явления, физические процессы, свойства объектов, находящиеся между собой в связи, способной обеспечить целостную структуру такой системы.

В задачу криминалистического диагностирования входит анализ как самих элементов системы, так и связей между ними⁴. При этом необходимо помнить, что понятие «связь» отражает различные процессы и отношения событий, явлений, фактов, предметов. «Философское значение понятия “связь” заключается в способности концентрированно выражать содержательную, имеющую мировоззренческое значение форму мышления о мире»⁵. Связь способна объективно отражать состояние, взаимодействие, причинную обусловленность, сосуществование объектов. Связь между предметами и явлениями характеризуется всеобщностью и многообразием.

Как известно, в экспертных исследованиях устанавливаются связи, относящиеся к пяти категориям: генетические, функциональные, объемные, субстанциональные и преобразования⁶. Криминалистические диагностические исследования позволяют устанавливать четыре из приведенных пяти видов связи.

Установление генетической (причинной) связи, т.е. связи между причиной и следствием, способствует выяснению сущности происшедшего события (явления), проведению моделирования по наблюдаемым результатам его отражения, определению возможности совершения конкретного действия в данных условиях.

Функциональная связь между взаимозависимыми процессами позволяет на основе диагностических исследований события получить представление о состоянии, скоростях, силах воздействия, т.е. давать характеристику действию (механизму преступления), имевшему место в прошлом, определять взаимное расположение объектов в тот момент, характер и направленность действий и т.п.

Субстанциональная связь между свойствами вещи и самой вещью как целым определяется в ходе таких диагностических исследований, когда на основании отдельных свойств делают вывод о самой вещи или, наоборот, по вещи заключают о ее свойствах, устанавливая при этом соответствие объекта определенным характеристикам (установление вида и модели огнестрельного оружия, класса холодного оружия) и состояния объекта (неисправность запирающего или предохранительного устройства).

Связь преобразования находит свое выражение при диагностических исследованиях, касающихся выявления невидимых следов, текстов, забытых (спиленных) номеров и т.п.

⁴ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика (общетеоретические проблемы). М., 1973.

⁵ Чернов В. И. Анализ философских понятий. М., 1966. С. 130.

⁶ Эйсмэн А. А. О формах связи косвенных доказательств // Вопросы криминалистики. 1964. № 11.

Итак, вне диагностических исследований остается только объемная связь, существующая между предметами, которые составляют группу, род, вид и т.п., и представляющая собой основу идентификации и установления групповой принадлежности.

Обращение к формам связи, выявляемым в процессе экспертного диагностического исследования, насущно необходимо для правильного определения характера, количества и источников требуемой информации, информационной последовательности.

Применительно к материально фиксированным отображениям как объектам диагностического исследования, несущим определенный информационный потенциал о признаках (свойствах) объекта отражения (в том числе о субъекте действия), признаках механизма действия (события), различают информацию личностную, вещную и операционную⁷. Первая касается человека как субъекта или объекта слепообразования, вторая дает представление о слепообразующих и следовоспринимающих объектах, третья — о механизме слепообразования (отражение).

Информация любого из указанных выше видов изучается для решения диагностических задач с учетом данных, накопленных криминалистикой. Известное положение о том, что одним из проявлений закономерности материального процесса является его повторяемость, приводит к выводу о ситуационном характере возникновения, существования и исчезновения доказательств. Повторяемость событий, действий обеспечивает стабильное отражение, но позволяющее выявить данные, общие для всех аналогичных процессов, а также сведения о возможных отклонениях и их причинах. Так, криминалист-трасолог, опираясь на классификацию следов, в основу которой положен механизм их образования, решает задачу определения условий возникновения следов — сначала каждого в отдельности, затем групп однородных следов, далее выявляет связи между группами разнородных следов и на основе анализа их совокупности переходит к диагностированию ситуации в целом.

Таким образом, любое криминалистическое диагностическое исследование представляет собой сопоставление изучаемой конкретной ситуации с типовой моделью аналогичной ситуации, т.е. сравнение по аналогии. В связи с многообразием возможных отклонений от типичной ситуации при решении диагностических задач в большинстве случаев трудно ограничиться однозначным выводом. С учетом этого иногда считают, что для диагностических исследований характерно решение экспертных задач в наиболее абстрактной формулировке: возникновение следов в таких-то условиях, наличие причинной связи между имеющимися повреждениями и такими-то действиями⁸.

Подобное утверждение верно лишь отчасти. Абстрактность или конкретность вывода, носящего диагностический характер, будет зависеть от объема информации об исследуемой ситуации, от меры конкретности данных о типичных ситуациях такого рода и от степени детализации вопросов, определяющих экспертную задачу. Чем больше сведений, требующих для своего анализа спе-

⁷ Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. соч.

⁸ Копнин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969.

циальных экспертных познаний, будет получено из различных источников, чем больше данных, накопленных общественным и личным опытом применительно к исследуемой типичной ситуации окажется в распоряжении эксперта, тем конкретнее и однозначнее будет его вывод. При этом, как уже отмечалось, чрезвычайно важна предельная конкретность поставленных перед ним вопросов. На абстрактный вопрос об условиях возникновения следов может быть дано несколько равновероятных ответов. Но на вопрос о возможности (невозможности) образования следов в определенных, конкретно заданных условиях может быть дан один категорический ответ. В особенности это относится к выводам о физической возможности наступления события (возможности факта)⁹.

Итак, методологическую основу криминалистических диагностических исследований определяют:

- принципиальная возможность познания события, явления, объекта по его отражениям;
- сведения об общих закономерностях возникновения доказательств, в том числе вещественных как средств отражения и носителей потенциала информации;
- сведения, накопленные криминалистикой о закономерностях возникновения исследуемых объектов;
- сведения о типичных моделях отражения действия (события, явления) с учетом объективных свойств использованных предметов, а в отдельных случаях и свойств личности (психофизиологических, физических и т.п.);
- владение методиками исследования объектов экспертизы данного рода (вида) и методами сопоставления (аналогией, моделированием, экспериментом и др.).

Приведенные положения криминалистической диагностики определяют общую методику диагностических экспертных исследований.

В литературе содержатся правильные в целом замечания о том, что методика решения диагностических задач еще не разработана в том виде и объеме, как, например, методика криминалистической идентификации. Вместе с тем было бы серьезной ошибкой полагать, что до сих пор ничего не сделано для создания теории криминалистической диагностики. Создание такой теории осуществляется на солидном фундаменте общей методологии советской криминалистики.

В результате проведенных исследований раскрыты методологические основы советской криминалистики, отразившие многие ее теоретические положения, создано стройное, логически завершенное учение о методах криминалистики и криминалистической экспертизы, их содержании, иерархии, перспективах развития. Все это является, несомненно, серьезным теоретическим базисом для создания любых частных теорий (разработок) методологического плана.

Было бы неверным утверждать, что в теории нет ничего, касающегося методики производства диагностических экспертиз. В литературе содержится определенный материал, относящийся к данному разделу, который можно было бы разделить на три категории. К первой относятся сведения, касающиеся общих

⁹ Шляхов А. Р. Судебная экспертиза. М., 1979.

принципов методики криминалистического диагностирования¹⁰, ко второй — данные об общей методике таких исследований (В. А. Снетков, 1972) и, наконец, к третьей — сведения о частных методиках диагностических исследований применительно к различным объектам (Г. Л. Грановский, 1974; С. И. Поташник, 1969; Ю. И. Голдованский, 1973; Х. М. Тахо-Годи, 1971).

Общая схема диагностического исследования имеет структуру, которую В. И. Ленин трактовал так: «Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто, — потом развиваются понятия качества (определения вещи или явления) и количества. Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества — различия — основы — сущности versus явления, — причинности etc. Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...»¹¹.

В приведенную схему полностью укладывается анализируемый нами процесс диагностирования. Этапу разрозненных впечатлений и выделению нечто соответствует уяснение экспертной задачи и формулирование установки на целенаправленное изучение объекта (явления, факта, события). По мере уяснения задачи исследования объекта главенствующая роль переходит к формулируемой гипотезе. Далее вступает в действие сопоставление этой гипотезы с типовыми моделями объекта (события, явления) и осуществляется корректировка гипотезы с учетом обстоятельств конкретного дела. На этой стадии может иметь место как перебор вариантов типовых моделей, так и экспериментальная проверка состоятельности гипотезы. Заключительным этапом, как и в любом экспертном исследовании, являются оценка полученных результатов и формулирование выводов.

Рассмотрим вкратце основные положения общей методики диагностических исследований в криминалистической экспертизе.

Стадия уяснения экспертной задачи при диагностическом исследовании более сложная, чем при решении идентификационных задач. Если при идентификационных исследованиях задача представляется предельно четкой по своему содержанию и характеристике объектов, подлежащих исследованию (разграничение отождествляемого и отождествляющего объектов), то при осмысливании диагностических задач дело обстоит иначе. Прежде всего для уяснения экспертной диагностической задачи требуется не только ознакомление с ее формулировкой в документе о назначении экспертизы (что само собой разумеется) и осмотр вещественных доказательств, но и изучение материалов дела. При этом значение осмотра вещественного доказательства или изучения материалов дела будет различным в зависимости от того, что является предметом исследования и какие экспертные задачи ставятся на разрешение.

Если предметом исследования является объект или его отображение (а диагностические задачи сводятся к установлению соответствия объекта заданным характеристикам, определению его фактического состояния, выявлению происшедших с ним изменений), то для уяснения экспертной задачи главенствующим

¹⁰ Копнин П. В. Философские идеи В. И. Ленина и логика. М., 1969; Орлова В. Ф., Шляхов А. Р. Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1984.

¹¹ Ленин В. И. План диалектики (логики) Гегеля // Полн. собр. соч. Т. 29. С. 301.

остаётся осмотр самого объекта. Изучение материалов дела может при этом осуществляться в ограниченных пределах.

Если предметом исследования являются результаты действия (явления) или исследуется соотношение фактов (событий, явлений), т.е. выявляются причинная (генетическая) и функциональные связи, то главным для уяснения экспертной задачи становится изучение материалов дела. Обосновать и объяснить это можно следующим образом. Как при исследовании результатов действия (события), так и при изучении соотношения фактов (событий) одно из главных обстоятельств, требующих тщательного анализа, — механизм происшедшего.

В криминалистической литературе трактовку понятия «механизм» можно встретить в двух значениях: вещественно-энергетический и структурно-ситуационный механизм¹² происшествия.

Вещественно-энергетический механизм характеризует событие происшествия с точки зрения динамических процессов взаимодействия материальных тел — объектов, предметов, вещей. Под структурно-ситуационным механизмом понимают стадии течения процесса происшествия, переход из одной стадии в другую.

Следовательно, для уяснения диагностических задач, связанных с изучением механизма происшедшего события, эксперту необходимо уже на этом первоначальном этапе получить представление о характере изучаемого события, его стадиях, взаимодействующих при этом объектах. Все эти сведения могут и должны быть почерпнуты из материалов дела. Изучая последние с указанных позиций, эксперт вместе с тем оценивает объем и характер информации о событии происшествия: выясняет, каким образом информация о событии распределена по объектам отражающего комплекса; устанавливает достаточность этой информации; определяет, из каких источников может быть получена дополнительная информация.

При анализе приведенных сведений может возникнуть мысль о том, что они нужны не столько для уяснения задачи, сколько для ее решения по существу. Однако это не так. При диагностировании возможности совершения определенных действий или возникновения следов в конкретных условиях эксперт уже на первоначальном этапе должен достаточно четко представлять, что это за условия, насколько сходны (отличны) между собой варианты (ситуации) условий, требующие проверки или сопоставления.

Изучение признаков объекта либо его отражения, а также изменений обстановки — следующая стадия экспертного диагностического исследования. На этом этапе главным в плане диагностирования является уяснение того, насколько полно материализованные источники отражают информацию об объекте исследования.

Как справедливо отмечается в литературе¹³, процесс отражения, лежащий в основе возникновения доказательств, может привести в силу своей ситуационности к образованию искаженных и неполных отражений. Задача эксперта состоит в том, чтобы выявить эту неполноту, искажения и суметь их объяснить.

¹² Под механизмом в данном случае понимается «совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое-либо явление» (см.: Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М., 1958. Т. 2. С. 358).

¹³ Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. соч.

По сути дела, речь идет о снижении условий энтропии¹⁴ как меры неопределенности, зависящей от исхода другой (в данном случае типичной) ситуации. Весь процесс диагностического исследования представляет собой стремление к снижению энтропии на пути к формулированию достоверного вывода.

Для установления неполноты или искажения отражения должны быть не только изучены зафиксированные в вещественных доказательствах или в материалах дела информационные сигналы, но и проанализированы, исследованы источники этих сигналов, а также процесс их отражения. Иными словами, анализа требует как механизм исследуемого во времени и пространстве события, так и процесс фиксации его действия, последствий в окружающей среде.

Для уяснения наличия искажения информации и степени такого искажения сопоставляют информацию, получаемую из различных источников. Причина искажения или неполноты отражения может быть следствием того, что после правильного и достаточно полного отражения объектов — носителей информации произошли некоторые изменения. Так, при сопоставлении описания следов крови на одежде в ходе ее следственного осмотра и фотографирования с непосредственным наблюдением эксперта при осмотре объекта могут выявиться различия. Такие различия могут возникнуть вследствие ненадлежащей упаковки и транспортировки вещественного доказательства (одежды со следами крови).

Различие в положениях транспортных средств, зафиксированных на фотоснимках и в протоколе следственного осмотра места происшествия, объясняется обычно тем, что фиксация их осуществлялась не синхронно, а с некоторым интервалом во времени, когда было изменено первоначальное положение транспортных средств.

Неполная или искаженная информация может быть скорректирована экспертом по аналогии или по справочным данным с учетом типичных отражений подобного рода (подобных ситуаций). Было бы неправильным понимать такую коррекцию, как подгонку информации под экспертную гипотезу. Речь идет об использовании как собственных познаний эксперта, так и имеющихся в его распоряжении справочных аналогов, дающих возможность обратить внимание на некоторые отклонения или дефицит информации о тех или иных обстоятельствах. Знание аналогичных ситуаций позволяет эксперту либо отыскать информацию, пропущенную на первом этапе осмотра материальных источников, либо направить усилия следователя на выявление новых источников информации.

Разумеется, при всех вариантах анализа полноты и достоверности отражающей информации должны учитываться степень и характер ее изменений. Когда эти изменения незначительны, т.е. информация достоверна, но недостаточно полна, пути ее восполнения, упомянутые выше, способны компенсировать этот недостаток. Если же отражение настолько неполно, что не передает в необходимой степени изменений, по которым судят об отражаемом событии, то неполнота такого отражения должна быть признана существенной, а информация «нулевой».

Варианты же ложного отражения (умышленное создание недостоверной информации — инсценировки, негативные обстоятельства и т.п.) являются объектом особого изучения в дальнейшем на этапе построения экспертной гипотезы.

¹⁴ Энтропия — мера неопределенности случайной ситуации (см.: Теория передачи информации. Вып. 94. М., 1979).

Первоначальная гипотеза строится на основе изучения свойств, состояния объекта при исследовании его в натуре или по отображению, а также по данным анализа результатов действия (события).

Роли гипотезы в экспертных исследованиях уделялось должное внимание в криминалистической литературе. Однако если при решении идентификационных задач конструирование экспертной гипотезы не представляет большого труда, а ее значение весьма относительно, то для решения диагностических задач экспертная гипотеза имеет главенствующее значение. Без конструирования, проверки, уточнения и окончательного принятия гипотезы, вплоть до перехода к истинному, достоверному выводу, диагностирование в криминалистике невозможно. Это заставляет отнестись к стадии построения гипотезы с особым вниманием.

Под гипотезой понимают предположение, объясняющее происхождение, существование или сущность фактов, причин изучаемого явления. Как один из способов объяснения фактов и наблюдений — опытных данных гипотеза чаще всего создается по правилу: «...то, что мы хотим объяснить, аналогично тому, что мы уже знаем»¹⁵. Подчеркивая эту мысль, можно отметить, что гипотеза — не просто предположение, а выражение известной системы знаний, отражающее связь с достоверно установленными фактами.

«Эвристическая ценность гипотезы состоит в том, — отмечает П. В. Копнин, — что в ней связано ранее известное с новым, искомым... гипотеза, лишенная всякого достоверного и доказанного значения, не имеет научной ценности»¹⁶.

Гипотеза должна удовлетворять, по меньшей мере, трем условиям. Первое — гипотеза должна быть хотя бы в принципе проверяемой, т.е. следствия, выведенные из нее путем логической дедукции, должны поддаваться опытной проверке и соответствовать (удовлетворять) результатам опытов, наблюдений и имеющемуся фактическому материалу. Второе — гипотеза должна обладать достаточной общностью и предсказательной силой, т.е. объяснять не только те явления, из рассмотрения которых она возникла, но и все связанные с ними. Она должна служить основой для вывода о неизвестных еще явлениях. И, наконец, третье — гипотеза не должна быть противоречивой. Из противоречивой гипотезы по правилам логики можно вывести любые следствия: как подтверждающие, так и отрицающие ее, поэтому она заведомо лишена познавательной ценности.

Допуская правомерность и необходимость гипотез (версий — следственных, оперативно-розыскных, судебных, экспертных) в процессе собирания, исследования и оценки доказательств, в первую очередь подчеркивают их предположительный характер и направленность к объяснению происхождения конкретных фактов или причин, лежащих в основе закономерностей исследуемых явлений. С учетом этого гипотеза, используемая в процессе исследования доказательств, должна быть достаточно обоснованной, касаться фактов, имеющих значение для дела, содержать объяснение, проверка которого призвана способствовать установлению истины.

Формулируя общие положения построения и проверки экспертной гипотезы, Л. Р. Шляхов правильно подчеркивает: «1) по каждому искомому факту в необходимых случаях следует разрабатывать не одну, а несколько гипотез; 2) гипотезы

¹⁵ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979. С. 545.

¹⁶ Копнин П. В. Указ. соч. С. 336.

должны строиться на основе конкретных материалов дела... и с учетом достижений науки, 3) логической основой построения гипотез должно быть тщательное прослеживание связи объектов, их сторон, свойств, признаков и выделение в каждой связи отношения звена из двух сопологающихся друг с другом как причина и следствие (признак — свойство; объект — отображение и т.п.)»¹⁷.

Необходимость создания нескольких экспертных гипотез в каждом случае диагностического исследования следует подчеркнуть особо. Это целесообразно даже в тех случаях, когда основу экспертного исследования составляет выявление субстанциональных связей, т.е. при исследовании объектов и их отражений для решения вопросов о фактическом состоянии объекта в настоящий момент и в прошлом. Экспертные гипотезы в подобных случаях будут исходить из равновероятных вариантов исправности и неисправности объекта (например, замка). Наличие двух противоположных гипотез на начальном этапе исследования заставит эксперта идти по пути сравнения и противопоставления изучаемых признаков. Отвергнув на каком-то этапе исследования гипотезу об исправном замке, эксперт выдвигает несколько гипотез, касающихся причин неисправности (изменения первоначального состояния) замка: причина А, причина Б, причина В. И в этой ситуации наличие нескольких гипотез призвано обеспечить объективность и полноту исследования. Однако рассматриваемый пример принадлежит к числу простейших и не может быть сравним с такой ситуацией, когда в ходе экспертного исследования выявляются генетические (причинные) и функциональные связи. Разрешение таких диагностических задач, как установление события по его результату, динамики и условий события, выявление причинной связи между фактами и т.п., не только требует разработки нескольких экспертных гипотез, но и заставляет строить эти гипотезы различным образом, в зависимости от степени охвата изучаемого факта (суммы фактов) и степени детализации. Здесь очевидна аналогия со следственными версиями, когда их классифицируют как общие, частные и рабочие.

Экспертная гипотеза, являющаяся предположением по отношению к сумме фактов, будет представляться общей по отношению к гипотезе, касающейся каждого из фактов в отдельности. Но эта частная гипотеза будет, в свою очередь, общей по отношению к более узкой гипотезе — предположению об отдельных свойствах (признаках, сторонах) события (факта).

Вместе с тем стремление к разработке нескольких гипотез никоим образом не должно вести к созданию необоснованных, случайных, основанных на домыслах гипотез. На первый план в этом случае также выступает тщательное, кропотливое изучение материалов дела.

Как отмечалось выше, в структуре всякой гипотезы различают элементы достоверного и предположительного знания. К первым относятся сведения о свойствах и признаках исследуемых объектов, сведения о фактах, ко вторым — предположительное суждение об их сущности, истолкование связи и взаимозависимости фактов, событий. По мере установления этих связей выявления закономерностей изменений, наступивших в результате определенного действия, предположительное объяснение перерастает в достоверное.

¹⁷ Шляхов А. Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста // Труды ВНИИСЭ. Вып. 4. М., 1972. С. 19.

Если на первых порах исследования гипотеза конструируется порой как мелькнувшая догадка, то это не значит, что она является неким озарением эксперта. Процесс этот достаточно сложен. Помимо осмысливания обстоятельств дела, он включает и осмотр вещественных доказательств, и мысленный перебор аналогичных ситуаций, и интуитивные представления эксперта. Под последними понимают такие проявления интуиции, которые соответствуют материалистической трактовке ее как неосознанного движения к истине — основе практического опыта, когда человек предполагает конечный результат, не прослеживая еще всех этапов движения к нему.

Процесс построения экспертной гипотезы, как всякий сложный процесс, может быть упрощен путем его расчленения. Для этого из суммы многообразных фактов, ряда свойств и признаков рекомендуется выделить два, относящихся друг к другу как причина и следствие. «Приняв одно из них за следствие, надо предположить о его непосредственной причине, а иногда и о нескольких причинах либо, рассматривая другое за причину, надо предположить его следствие (или несколько следствий). Такое выделение звеньев причинного ряда, анализ и сравнение их, затем предположительное объяснение — важное условие построения гипотез», — отмечает А. Р. Шляхов¹⁸.

Решающим при построении гипотезы является знание экспертом научных положений криминалистики и криминалистической экспертизы той области, в которой он компетентен. Отправляясь от научных положений, эксперт анализирует обстоятельства дела, осматривает объекты исследования и, привлекая на помощь свой личный опыт, конструирует гипотезу. Например, для диагностических трасологических задач такая научная основа — это учение о следах, знание закономерной зависимости возникновения следов определенного вида от механизма их образования, сведения о влиянии конкретных условий на изменение вида следов по сравнению с типовой моделью их.

Используя такие сведения и личный опыт, эксперт в ходе осмотра вещественных доказательств конструирует первоначальную гипотезу. Изучение материалов дела может позволить либо уточнить ее, либо указать на ее несостоятельность, либо усомниться в достоверности сведений, содержащихся в материалах дела. Произойдет это несколько позднее, на следующих этапах экспертного исследования.

Построением и проверкой гипотез эксперту приходится заниматься на всех этапах исследования, пока предположение не превратится в истинное достоверное знание, полностью согласующееся с научными положениями. В тех случаях, когда полученных экспертом данных оказывается недостаточно для формулирования единственно возможного категорического вывода, гипотеза остается предположением и фигурирует в вероятном выводе эксперта. Возможны и такие ситуации, когда равновероятными будут два или несколько вариантов, что также произойдет ввиду неполноты или недостатка отражаемой информации. И в этом случае экспертные выводы будут сформулированы в вероятной форме, которая допускает возможность существования (исходя из экспертного предположения) как одного, так и другого факта.

¹⁸ Шляхов А. Р. Указ. соч. С. 21.

На последующем этапе исследования главное состоит в том, чтобы, сопоставляя построенную гипотезу с фактическими данными, собранными по делу, убедиться в их соответствии друг другу, т.е. определить все параметры моделируемой ситуации и на основе этих сведений прийти к выводу о том, каким образом, в каких условиях, в какой последовательности и т.д. протекало рассматриваемое событие. На этой синтезирующей стадии эксперту предстоит объяснить имеющиеся отклонения от типовой ситуации, указав их обусловленность конкретными факторами.

Многоплановость диагностических задач, решаемых при производстве криминалистических экспертиз, позволяет утверждать, что экспертным диагностическим выводам присущи те же логические формы, что и при решении идентификационных задач. Так, по отношению к факту (предмету) они могут быть категорическими (безусловными), разделительными, условными.

Категорическую форму могут иметь выводы о соответствии (несоответствии) объекта заданным характеристикам, наличии (отсутствии) следа, пригодности (непригодности) его для целей отождествления и т.п.

Диагностические экспертные выводы приобретают форму разделительных суждений в тех случаях, когда ими равнозначно допускаются обе возможности, когда вместо однозначного ответа дается альтернатива. Это может касаться определения отдельных фрагментов события, его динамики, установления причин и условий изменения объекта.

Условную форму диагностические выводы имеют тогда, когда отсутствуют необходимые сведения об условиях происшедшего факта, требующего установления. При этом эксперт формулирует выводы исходя из предполагаемых условий. Такие суждения могут быть высказаны в отношении причин и условий изменения свойств объекта, причин связи между действиями и последствиями, условий события.

По модальности экспертные диагностические выводы могут быть выводами о возможности (проблематические), действительности (ассерторические), необходимости (аподиктические) и долженствовании.

Выводы о возможности формулируются как в категорической, так и в вероятной форме и могут быть утвердительными и отрицательными. Речь в них идет об установлении физической возможности (невозможности) наступления события, определении возможных последствий совершенного действия, выявлении возможности образования следов в условиях конкретной ситуации и совершения действий при определенных условиях.

Выводы о действительности отражают реальное существование факта: определение фактического состояния объекта, выявление невидимого текста, следов и т.п.

Выводы о необходимости применительно к диагностическим задачам касаются главным образом некоторых обстоятельств исследования соотношения фактов (событий, явлений). Сюда относятся варианты анализа причинной связи: в какой мере необходимы были конкретные действия и в какой связи они находятся с наступившими последствиями, какова причина наступивших результатов и т.п.

В отличие от выводов предыдущей группы, выводы долженствования, определяющие отношения из области причинной связи, представляются более катего-

ричными, однозначными и детерминированными. Формулирование их позволяет установить неизбежность наступления определенных последствий в результате конкретных причин, выяснить соответствие (несоответствие) определенных действий конкретным правилам и т.д.

Вывод:

В соответствии с приведенными основными положениями методологии экспертной криминалистической диагностики можно определить главные направления дальнейшего развития ее теории:

- систематизация и классификация диагностических признаков и комплексов признаков объектов, событий, явлений применительно к решению экспертных диагностических задач;
- систематизация и классификация типичных ситуаций, служащих аналогами при криминалистическом экспертном диагностировании механизма преступного события в целом или отдельных его элементов;
- разработка методов и методик решения конкретных диагностических задач на основе современного логического аппарата, теории моделирования, информатики и т.д.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. — М., 1978. — Т. 2.
2. *Белкин Р. С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. — М., 1970.
3. *Белкин Р. С., Винберг А. И.* Криминалистика (общетеоретические проблемы). — М., 1973.
4. Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — М., 1971. — Т. 6.
5. *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология. — Волгоград, 1979.
6. *Копнин П. В.* Философские идеи В. И. Ленина и логика. — М., 1969.
7. *Ленин В. И.* План диалектики (логики) Гегеля // Полн. собр. соч. — Т. 29.
8. *Орлова В. Ф., Шляхов А. Р.* Принципы классификации задач криминалистической экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. тр. ВНИИСЭ. — М., 1984.
9. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. — М., 1958. — Т. 2.
10. Теория передачи информации. — М., 1979. — Вып. 94.
11. *Чернов В. И.* Анализ философских понятий. — М., 1966.
12. *Шляхов А. Р.* Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста // Труды ВНИИСЭ. — Вып. 4. — М., 1972.
13. *Шляхов А. Р.* Судебная экспертиза. — М., 1979.
14. *Эйсман А. А.* Заключение эксперта (структура и научное обоснование). — М., 1967.
15. *Эйсман А. А.* О формах связи косвенных доказательств // Вопросы криминалистики. — 1964. — № 11.